

мышления и выросшее историческое сознание приведет к изображению человека в связи с историческими обстоятельствами, т. е. к формированию реализма как художественного метода. В феодальный период литература была еще очень далека от этой стадии развития, однако и в ней накапливался опыт изображения внутреннего мира человека, росло умение силой художественного воображения воспроизводить картины жизни и события, непосредственным свидетелем которых писатель не был, с художественной убедительностью представлять читателю эти «воображаемые картины» как реально существовавшие.

В эпизодах, отражающих реалистические тенденции древнерусского писателя, содержатся ли они в «прозе»,⁴⁸ изображающей жизнь «какая она есть», или в «поэзии», рисующей идеальный мир, — автор опирается на внимательные наблюдения над жизнью. Именно эти наблюдения действительности и размышления над ними помогают ему и выразительно описывать «виденное и слышанное», и художественно убедительно воссоздавать в ходе событий и в поведении участников их то, что выходило за рамки гочных сведений писателя, и обобщать жизненный материал. Творческое переосмысление жизни, направление которого определяется идейным замыслом писателя, выражается в реалистических эпизодах древнерусской литературы, и в целенаправленном отборе фактов из «виденного и слышанного», и в обусловленном задачей художественном вымысле, и в обобщении важнейших для этой задачи явлений. Как бы ни была ограничена тема реалистического эпизода, разработка ее не исчерпывается одной фиксацией фактов, чтобы «с протокольной точностью» информировать о них читателя, но и не переходит в «идеальное преобразование жизни».

Выразительность изложения отобранных фактов или их обобщений и художественная правдивость вымышленных деталей рассказа направляют читателя к усвоению авторской оценки изображаемого события или лица, к познанию, хотя и ограниченному, исторической действительности и психологических состояний человека, живущего в обстановке этой действительности.

Историческая тема открывает путь реалистическим тенденциям в древнерусской литературе при изображении конкретных событий и лиц или обобщении наблюдений над ними, ведет к индивидуализации образов людей, к углублению наглядности описаний — событий и обстановки, в какой они развиваются, даже местных особенностей природы. Так проявляются эти тенденции и в собственно историческом повествовании, и в дидактической литературе, когда она затрагивает вопрос не в теоретическом плане, а применительно к реальным историческим событиям и их участникам, и в житийной литературе, когда там тоже идет речь об определенных фактах.

Умение подхватить и воспроизвести через изображение поведения отдельные черты характера или психологические состояния исторического лица, сказавшееся в подобных реалистических эпизодах исторического по преимуществу повествования, показывает, как накапливался в древнерусской литературе опыт построения психологического портрета исторического деятеля, портрета индивидуального, с каким мы встретимся в исторической литературе начала XVII в.

В разных видах учительной литературы и в публицистике, поскольку они рассматривают вопросы общественного или личного поведения применительно к человеку вообще или к целым социальным группам, реалистические тенденции ведут, как мы видели, к созданию обобщенных образов.

⁴⁸ Здесь и далее в кавычки взяты термины и определения из разобранный выше статьи И. П. Еремина.